

Юрий Пирумян

НА ОБРЫВКАХ ЛЕТ И ДНЕЙ
Жизнь Даниэл-бека Пирумяна

Москва, 2013

Мемуары С. Корганова, хранящиеся в архиве, по словам Сони Суреновны Мирзоян, нынче практически нечитаемы. Жаль, потому что когда я наткнулся в воспоминаниях Гарегина Овсепяна на строки: «...после падения Карса в мои руки попал документ... в нем подробным образом описаны эти противоречивые действия и их отрицательный результат... я знаю, губернатор Корганян... хранил специальный блокнот, который мог бы пролить свет на катастрофу...», то подумал: не об этих ли мемуарах идет речь, куда мне, к сожалению, путь заказан? И не оттуда ли Гарегин Овсепян когда-то почерпнул информацию о своем однофамильце — генерале Овсепяне (Осепяне, Осепянце), ближайшем подчиненном Даниэл-бека, который не только интриговал «в непростительных масштабах против своих непосредственных подчиненных», но и покровительствовал мародерам и даже сам поживился немало: «...его называли «таланчи» и «продавцом скота»... похищая у турок и курдов скот, якобы, в наказание мятежникам, он продавал его в Грузию».¹⁰¹

Мрачная тень генерала Овсепяна накрыла собой и Даниэл-бека, вызвав слухи, что их отношения «были плохими» из-за того, мол, что они никак не могли поделить этот «талан».